

Приведение в исполнение решения третейского суда — пределы рассмотрения арбитражным судом*

Общество *Dow AgroSciences GmbH* обратилось в Арбитражный суд (АС) Московской области с заявлением о признании и приведении в исполнение в Российской Федерации окончательного арбитражного решения от 02.11.2017 по делу № SCAI600444-2016, принятого Единоличным арбитром г-ном Йоахимом Кноллем, в соответствии со Швейцарским регламентом международного арбитража Арбитражного института Торговых палат Швейцарии, с местом арбитража в Цюрихе.

Заявление было удовлетворено. Однако должник, ООО «Семена Черноземья», обратился в кассационную инстанцию с заявлением об отмене принятого определения и направлении дела на рассмотрение в суд первой инстанции в связи с тем, что оно было принято с нарушением норм материального и процессуального права, а именно:

- 1) суд необоснованно самостоятельно определил должника в рамках солидарной ответственности, с которого производится взыскание в соответствии с определением суда первой инстанции, в то время как в самом решении арбитража отсутствует указание на привлечение ответчиков к ответственности в качестве солидарных;
- 2) суд не рассмотрел доводы ответчика о порядке применения норм швейцарского права;
- 3) суд не проверил размер взысканной неустойки на соответствие публичному порядку РФ и вместо этого проверил ее размер на соответствие праву Швейцарии.

Однако АС Московского округа, оценив заявленные доводы ответчика, согласился с выводами нижестоящего суда.



Леонид Кропотов,

советник международной юридической
компании «ДЛА Пайпер»,
кандидат юридических наук

— Институт третейского разбирательства в нашей стране в последние годы привлекает к себе пристальное внимание в связи с недавно окончившейся арбитражной реформой. Она привела к сокращению числа отечественных арбитражных институтов с нескольких сотен¹ до пяти². За последние два года третейскому разбирательству было посвящено два акта Верховного Суда (ВС) РФ наивысшего уровня, которые, по сути, подвели итоги прошедшей реформы и суммировали судебную практику по теме за двадцать пять лет³. Примечательно, что один из этих актов — первое в истории нашей страны Постановление Пленума, посвященное третейскому разбирательству (далее — Постановление № 53).

Дело № А41-107668/2018 было рассмотрено до принятия Постановления № 53, однако представляется, что судебные акты по нему соответствуют заданному Пленумом ВС РФ вектору на свободу и поддержку третейского разбирательства.

Прежде всего, важной в рассматриваемом деле представляется оценка судом аргумента ответчика о том, что взысканная третейским судом простая неустойка в размере 18% годовых является чрезмерной и не соответствует публичному порядку РФ. Оценивая данный довод, суд первой инстанции обоснованно придерживался принципов автономии воли сторон (равные стороны, предприниматели, способны согласовать в договоре условия, которые их устраивают) и запрета на пересмотр решения арбитража по существу. Суд указал, что:

— арбитражный суд при рассмотрении заявления о признании и приведении в исполнение решения иностранного суда не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу;

— неустойка, согласованная сторонами в договоре в таком размере, не нарушает никакие сверхимперативные нормы законодательства РФ, а значит, не противоречит публичному порядку РФ;

— фактически довод ответчика направлен на пересмотр окончательного решения арбитража, что прямо противоречит положениям ст. 243, 244 Арбитражного процессуального кодекса (АПК) РФ.

¹ См., напр., следующие реестры третейских судов: http://arbitrage.spb.ru/sud/SpisokTS_OLD.html, <http://arbitrage.spb.ru/sud/SPISOKTS/spisokts.html> (дата обращения: 26.03.2020).

² МКАС при ТПП РФ, Российский арбитражный центр при РИСА, Арбитражный центр при РСПП, МАК при ТПП РФ, Национальный центр спортивного арбитража при АНО «Спортивная Арбитражная Палата».

³ Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей (утвержден Президиумом ВС РФ 26.12.2018); Постановление Пленума ВС РФ от 10.12.2019 № 53 «О выполнении судами Российской Федерации функций содействия и контроля в отношении третейского разбирательства, международного коммерческого арбитража».

Кассационная инстанция полностью поддержала эту позицию, подтвердив, что довод ответчика направлен на пересмотр решения третейского суда по существу, что недопустимо в силу ч. 4 ст. 243 АПК РФ, а также п. 1 и 3 Информационного письма Президиума ВАС РФ от 26.02.2013 № 156 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о применении оговорки о публичном порядке как основания отказа в признании и приведении в исполнение иностранных судебных и арбитражных решений» (далее — Информационное письмо № 156).

ВС РФ не усмотрел оснований для отмены решений, прямо указав на то, что довод о чрезмерности неустойки в контексте публичного порядка РФ был правомерно отклонен.

Примечательно, что в судебной практике распространена следующая позиция: взыскание третейским судом неустойки, которая, по мнению государственного суда, является чрезмерной, без снижения на основании ст. 333 Гражданского кодекса (ГК) РФ противоречит публичному порядку РФ⁴. Однако этот подход вызывает критику в доктрине⁵, так как, по сути, ведет к пересмотру решения третейского суда по существу, что согласно п. 44 Постановления № 53 запрещено. При этом существует и обратная судебная практика⁶, которая, на наш взгляд, является более обоснованной.

Согласно п. 51 Постановления № 53 под публичным порядком понимаются фундаментальные правовые начала (принципы), которые обладают высшей императивностью, универсальностью, особой общественной и публичной значимостью, составляют основу построения экономической, политической, правовой системы РФ. Для отмены или отказа в принудительном исполнении решения третейского суда по мотиву нарушения публичного порядка суд должен установить совокупное наличие двух признаков:

- 1) нарушены фундаментальные принципы построения экономической, политической, правовой системы РФ; и
- 2) такое нарушение может иметь последствия в виде нанесения ущерба суверенитету или безопасности государства, затрагивать интересы больших социальных групп либо нарушать конституционные права и свободы физических или юридических лиц.

Представляется, что взыскание неустойки, которую обе стороны, осуществляющие предпринимательскую деятельность, прямо и свободно согласовали в своем договоре, не отвечает указанным признакам даже в том случае, если неустойка выше ключевой ставки Банка России или обычной ставки на рынке в соответствующий период времени.

⁴ См., напр.: Постановление Президиума ВАС РФ от 23.04.2013 № 16497/12 по делу № А40-57217/12-56-534; п. 6 Информационного письма № 156; постановления АС Волго-Вятского округа от 19.06.2017 № Ф01-2010/2017 по делу № А43-5282/2017; АС Восточно-Сибирского округа от 05.02.2018 № Ф02-6760/2017 по делу № А33-10231/2016; АС Западно-Сибирского округа от 22.09.2017 № Ф04-3320/2017 по делу № А45-4214/2017; АС Московского округа от 25.04.2018 № Ф05-4404/2018 по делу № А40-185457/2017; АС Поволжского округа от 28.05.2018 № Ф06-33139/2018 по делу № А65-42740/2017; Определение ВС РФ от 25.11.2019 № 305-ЭС19-20748 по делу № А40-84581/2019.

⁵ См., напр.: *Карабелъников Б.Р.* Исполнение и оспаривание решений международных коммерческих арбитражей. Комментарий к Нью-Йоркской конвенции 1958 года и главам 30 и 31 АПК РФ 2002 года. М., 2008.

⁶ См., напр.: постановления АС Северо-Западного округа от 18.05.2018 по делу № А56-96902/2017; АС Московского округа от 04.05.2018 по делу № А40-11569/2018; АС Поволжского округа от 23.12.2014 по делу № А72-15958/2013.

Дополнительно, следует отметить обоснованность подхода суда первой инстанции, указавшего, что некоторые неточности в формулировках решения третейского суда, не влияющие на его существо и смысл, не должны рассматриваться как препятствие для его признания и приведения в исполнение⁷. Представляется, что такой вывод полностью соответствует проарбитражному подходу Постановления № 53.



Евгений Гурченко,
советник, руководитель судебно-арбитражной
практики Адвокатского бюро
«Егоров, Пугинский, Афанасьев и партнеры»
(Санкт-Петербург)

— Проблема признания и исполнения в российских судах решений третейских судов в российской практике сейчас стоит достаточно остро. С одной стороны, многократно уменьшилось количество дел о приведении в исполнение и оспаривании арбитражных (третейских) решений. С другой стороны, увеличилось процентное соотношение отказов и отмен (зачастую по причине применения концепции публичного порядка к существу рассмотренного спора).

В результате может сложиться впечатление, что российская судебная система с подозрением относится к третейским институтам и применяет к ним высокие стандарты, невзирая ни на репутацию самих институтов, ни на репутацию арбитров.

В этих условиях постановление АС Московского округа примечательно сформулированными в нем подходами к основаниям применения публичного порядка.

Во-первых, интересен отказ суда признать нарушением публичного порядка размер взысканной неустойки (18% годовых). Нельзя сказать, что судебная практика по данному вопросу однозначно против применения публичного порядка, — напротив, встречается и противоположное мнение. Поэтому крайне важно, что в своем решении суд первой инстанции четко указал, что оценка размера неустойки является переоценкой решения по существу. Хотя данный вывод сделан был после оценки судом того факта, что арбитр произвел оценку размера неустойки и снизил ее.

Во-вторых, показателен подход судов к вопросу оценки существа арбитражного решения, принятого в другой юрисдикции, и необходимости учета швейцарского права. Важно, что для суда этот вопрос не стал камнем преткновения и основанием для применения публичного порядка.

⁷ Пункт 10 Информационного письма Президиума ВС РФ от 26.02.2013 № 156.

Однако опять же суды пришли к данному выводу после установления того, что резолютивная часть арбитражного решения должна быть истолкована с учетом применимого права Швейцарии (в том числе с учетом заключений швейцарских адвокатов). Впрочем, возможно, это не имело бы особого значения в свете того, что пересмотр решения арбитража по существу в любом случае недопустим.

В-третьих, нельзя также не отметить указание судов на то, что наличие в арбитражном решении опечатки само по себе не может быть основанием для отказа в приведении его в исполнение. Данный подход уже закреплен в п. 10 Информационного письма № 156.

Между тем представляется дискуссионным подход суда первой инстанции к оценке соглашения об уступке прав, вытекающих из арбитражного решения. Данный вопрос не повлиял на итоговый вывод судов и может показаться по этой причине непринципиальным, однако занятая судами позиция может иметь далеко идущие последствия. Фактически суд указал, что такое правопреемство не может быть предметом рассмотрения в российском суде, а является компетенцией иностранного арбитражного суда. Нужно заметить, что в практике АС Московского округа уже сформировался подход о достаточности соглашения об уступке и отсутствии необходимости вносить какие-либо изменения в арбитражное решение⁸.



Сергей Шевелев,
заместитель председателя
Коллегии адвокатов Санкт-Петербурга
«Юридическая Бизнес Коллегия»

— Дела о признании и приведении в исполнение иностранных судебных решений в практике российских арбитражных судов встречаются достаточно редко. По этой причине рассматриваемый спор представляет несомненный практический и теоретический интерес.

Должник (податель кассационной жалобы) поставил перед судом целый ряд непростых для решения вопросов. В частности, он указал, что:

- 1) установив солидарный порядок взыскания, российский суд неправоммерно изменил резолютивную часть решения, принятого Единоличным арбитражом;
- 2) при установлении содержания норм иностранного (швейцарского) права судом были нарушены нормы АПК РФ;

⁸ См., напр.: постановления АС Московского округа от 19.09.2019 по делу № А40-17483/19, от 22.12.2017 по делу № А40-244188/16.

3) взысканная судом неустойка является карательной и не соответствует публичному порядку РФ, что является основанием для отказа в признании и исполнении решения иностранного суда в силу ч. 1 ст. 244 АПК РФ.

Представляется, что суды, рассмотревшие дело, справились с решением указанных вопросов на высоком уровне. Комментируя мотивировочную часть постановления АС Московского округа, можно отметить следующее.

Суд всесторонне рассмотрел довод подателя жалобы об изменении резолютивной части решения иностранного суда, оценив его как с позиции его соответствия нормам применимого права Швейцарии, так и с позиции процессуального поведения должника в судебном процессе. Придя к выводу о том, что солидарный порядок взыскания соответствует содержанию соответствующих норм иностранного права, суд справедливо указал, что ранее в судебном процессе должник не возражал против удовлетворения требований одновременно в пользу нескольких соистцов без определения долей.

В подтверждение обоснованности доводов суда можно дополнительно отметить, что установление солидарного (а не долевого) порядка взыскания долга не нарушило прав должника, поскольку не привело к увеличению суммы долга. При этом солидарное взыскание долга соответствует целям процессуальной экономии на стадии исполнения решения.

Отклоняя довод о нарушении норм АПК РФ при установлении содержания норм иностранного права, суд детально проанализировал вопрос о соблюдении процессуальных прав должника. Изучив аудиопrotocol заседания суда первой инстанции, кассационный суд установил, что должнику было предоставлено достаточно времени для ознакомления с заключением о содержании норм иностранного права. Кроме того, суд первой инстанции объявил перерыв в судебном заседании, дав должнику возможность дополнительно аргументировать свою позицию, однако представители должника по своей инициативе заявили ходатайство об отказе от такого перерыва. Принимая во внимание данные факты, суд кассационной инстанции справедливо заключил, что процессуальные права должника в данном случае нарушены не были.

В ходе рассмотрения дела был детально проанализирован и довод должника о карательном характере взысканной неустойки (18% годовых в долларах США). Суд принял во внимание, что в заключенных должником контрактах неустойка изначально была определена в более существенных размерах, а именно 0,07% за каждый день просрочки (или более 25% годовых). Единоличный арбитр счет договорную неустойку чрезмерной, снизив ее до 18% годовых. Основываясь на данных обстоятельствах, суд подчеркнул, что взыскание такой неустойки и ее размер не противоречат публичному порядку Российской Федерации.

Дополнительно можно отметить, что установление в контрактах размера неустойки и выбор применимого иностранного (швейцарского) права были произведены должником добровольно, с соблюдением принципа свободы договора и принятием на себя соответствующих предпринимательских рисков. Сделав выбор в пользу швейцарского права, должник имел возможность заявить все свои доводы о необ-

ходимости снижения размера неустойки в компетентном иностранном суде (в том числе и на стадиях обжалования решения). Российский же арбитражный суд не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу в силу ограничений, установленных ч. 4 ст. 243 АПК РФ.

Изложенные выше соображения свидетельствуют о том, что судами первой и кассационной инстанций проведен глубокий и всесторонний анализ обстоятельств дела, а также норм международного и российского права о признании и исполнении в Российской Федерации иностранных судебных решений.



Наталья Афанасьева,
руководитель судебной практики
юридической фирмы
«Дювернуа Лигал»

— Признание и приведение в исполнение решений иностранных судов и иностранных арбитражных решений на территории Российской Федерации имеет важное правовое и экономическое значение для участников гражданского оборота, а также развития внешнеэкономических связей в целом.

В связи с этим комментируемое постановление АС Московского округа является значимым для правоприменительной практики, поскольку способствует повышению степени исполнимости иностранных арбитражных решений в России.

Суть спора сводится к тому, что должник (российское юридическое лицо) не согласился с выводом российского арбитражного суда о признании и приведении в исполнение в Российской Федерации окончательного арбитражного решения, принятого Единоличным арбитром Арбитражного института Торговых палат Швейцарии.

Однако основания отказа в признании и приведении в исполнение решения иностранного суда и иностранного арбитражного решения установлены в ст. 244 АПК РФ, носят исчерпывающий характер и не подлежат расширительному толкованию.

В связи с этим доводы судов по данному спору являются правомерными и обоснованными.

Вопреки позиции должника установленный главой 31 АПК РФ порядок допускает признание и приведение в исполнение решений иностранных судов как полностью, так и в части. При этом российский арбитражный суд не вправе пересматривать решение иностранного суда по существу.

Кроме того, ст. 242 АПК РФ не содержит требования о необходимости подачи заявления о признании и приведении в исполнение решений иностранных арбитражных решений всеми соистцами, в пользу которых принято решение.

Судом проверены соответствующие доводы должника и установлено, что обязательство должника по оплате задолженности, процентов и арбитражных расходов в пользу соистцов по третейскому решению носит солидарный характер согласно применимому праву Швейцарии.

Вывод судов о соответствии приводимого в исполнение иностранного арбитражного решения публичному порядку РФ в части размера неустойки полностью соответствует разъяснениям по данному вопросу, изложенным в Информационном письме № 156, и направлен на недопустимость пересмотра решения иностранного суда по существу, что согласуется с ч. 4 ст. 243 АПК РФ.